

Вернисажи просто ненавижу

Московский центр искусств на Неглинной открылся в августе 1998 года.

За ним закрепилась репутация выставочного зала, где показывают качественное,

“продвинутое”, несалонное искусство. Самый громкий последний проект центра — “Экспансия Русского музея в Москву”. О деятельности Московского центра на Неглинной рассказывает его хозяйка Марина ЛОШАК.

— **Круг людей, которые посещают вашу галерею, известен, почитателей у вас много. С 98-го года галерея стала одной из лучших в Москве. Интересно, много ли бывает посетителей в обычные, невернисажные дни?**

— Зачастую вся музейно-галерейная жизнь организована ради вернисажей. Ради дня открытия все и делается. А дальше — естественная смерть, сон. Мы же пытаемся построить свою жизнь так, чтобы к нам ходили и после открытия. Более того, признаюсь, что я вернисажи просто ненавижу. Как жар. Я на самом деле не получаю вообще никакого удовольствия, когда много людей. Это всегда хлопотно, а для хозяйки — утомительно. Да и вообще не до выставки, не до чего. А у нас настоящая жизнь начинается после вернисажа. Тогда вроде как освобождается пространство и ты видишь некий продукт. Да, да, неожиданный единый продукт. Не набор картинок, как некоторые думают. Складывается своя драматургия, своя концепция, своя завязка, развязка. Интрига. И тут огромную роль играет то, что мы называем иностранным словом “промоушн”, а попросту — создание некоего общественного мнения, которое привлекло бы посетителей. В результате уже сложился круг людей, которые нам доверяют и идут наслаждаться хорошим искусством. Как идешь в театр на режиссера, вот так они идут к нам и после вернисажа, в обычные дни. Причем даже трудно этих людей как-то определить по социальному статусу, потому что он характеризуется только одним — это интеллигентные люди разного возраста. Среди них много пожилых. Много молодых, которые ходят вечером, скажем, и в выходные дни. То есть ежедневно галерея не пустует. Есть, конечно, выставки, которые не рассчитаны на большой приток посетителей, которые, скорее, ориентированы на специалистов. Однако без таких выставок престиж галереи не был бы столь высок.

— **Каким образом удается сохранять высокий интеллектуальный уровень и не превратиться в салон? Ведь наверняка соблазн выставлять салонное искусство существует. Это гораздо проще и доходнее.**

— Вообще-то, если бы было чуть

М.Лошак на фоне картины Н.И.Аргунова “Портрет Ивана Якимова в виде Амура” из коллекции Русского музея

чуть больше средств, то было бы, конечно, меньше соблазнов. А соблазн огромный, потому что мы живем на спонсорские средства.

— **Спонсоров, наверное, легче найти на салон, чем на какую-то сложную концептуальную выставку.**

— Безусловно. Когда мы только открывались, мы вообще не понимали, как будем существовать, потому что нам казалось, что вообще ни у кого нет денег. А оказалось, что у художников значительно больше средств, чем у кого бы то ни было. Художников, которые приходят и предлагают средства на собственную выставку, очень много. Это люди, которые находят спонсоров или у них есть собственные средства, не знаю. А так как место у нас привлекательное и с точки зрения пространства, и с точки зрения репутации, то идет просто поток. Мы их отвергаем.

— **На какие же средства существует центр?**

— В том числе на достаточно небольшие, как мне кажется, деньги имиджевых кампаний. Ведь в каждой крупной фирме заложены какие-то суммы на рекламную деятельность. Зачем выбрасывать колоссальные деньги на растяжки, со странными слоганами типа: “Купите талки за смешные бабки”, если можно сделать интересную выставку? Такую, например, как “Парижское кафе” с компанией “Remi Martin”, прошедшую у нас с большим успехом. Союзак на самом деле живет, и иногда придумываешь какой-то сюжет под какого-то потенциального спонсора. Напри-

мер, мне ужасно хотелось бы сделать выставку, и я ее сделаю непременно, у которой было бы условное название “У зеркала” или “В парикмахерской”. Потому что это дивная тема в русском искусстве начала века, начиная от ларионовских парикмахерских и парикмахеров, бурлюковских брадобреев, дам, сидящих у зеркала и любующихся собой, прихорашивающихся. Такая причудливая и очень ровная по своему визуальному пространству тема. Очень красивая. И я думаю, что можно было бы, конечно, его кого-то заинтересовать.

— **Хотелось бы затронуть петербургскую тему. Почему вообще возникла идея экспансии Русского музея в Москву?**

— Питер — город особый, и политика Русского музея уникальна. Так же, как и политика Эрмитажа. Вообще Петербург выгодно отличается от Москвы, хотя я очень люблю и московский Музей изобразительных искусств, и Третьяковскую галерею. Петербуржцы значительно более агрессивны, в хорошем смысле этого слова, в своей политике, что приносит плоды их музеям. Хотя я не могу сказать, что им легче. То, что Русский музей должен осваивать выставочные площадки двенадцати дворцов, — немислимо. Я уж не говорю о том количестве выставок, которое проходит на Западе. Конечно, в Петербург не наездиться, а выставки там открываются очень важные, и работа ведется серьезно. Велика, конечно, заинтересованность Русского музея в расширении информационного пространства, в привлечении и людей, и

средств, и новых спонсоров. Поэтому появился круг друзей Русского музея. Сначала, год назад, в Петербурге, теперь — в Москве. Он расширяется. Они ведут правильную, ориентированную на западные образцы политику. Одна из последних экспозиций Русского музея — о Малевиче и его учениках — на мой взгляд, образцовый выставочный проект. Мне думается, с Русским музеем было бы интересно делать проекты, соответствующие масштабу и пространству нашего центра — более камерному, домашнему. С Евгенией Петровой, заместителем директора Русского музея по науке, мы обсуждали несколько проектов. После римейка выставки “Игра и страсть” (газета “Культура” рецензировала ее в одном из февральских номеров) решили обратиться к творчеству П.Н. Филонова. Ведь если говорить о визитной карточке Русского музея, сразу вспоминаешь картины Филонова. Это мистическая, мифологическая фигура русского авангарда. А поскольку выставок было всего две, интерес к его творчеству огромен. Выставка в Центре запланирована на конец мая. В этом году будет представлена только живопись. На следующий год хотим привезти графику мастера. В наших совместных планах на этот год — персональная выставка Ольги Розановой, крупнейшего мастера русского авангарда. В нынешнем году в издательстве РА выйдет серьезная монография о ее творчестве. Эти два события — выставку и выход книги — хорошо бы объединить. На февраль будущего года мы уже запланировали совместную с ГРМ выставку, которая посвящена очень интересному персонажу русского авангарда Владимиру Алексеевичу Издебскому (1881 — 1965) и Салону Издебского. Он был уникальной личностью. Человеком, который столько же сделал для русского авангарда, сколько сделал Дягилев для “Мира искусства”. С Салона Издебского, собственно, и начался русский авангард. Сам Издебский работал как скульптор и живописец. Его архив обнаружил Русский музей и приобрел произведения Издебского в Нью-Йорке, где живут его внуки. Будут представлены художники, сотрудничавшие с салоном, начиная от Кандинского и его западных друзей, заканчивая семейством Бурлюков. Все они определяли картину русского искусства накануне революции. В 1910-е годы экспозиции Салона Издебского путешествовали и по провинции, и по крупным городам (Одессе, Киеву, Риге, Петербургу), активно влияя на ход культурного процесса. Существует всего лишь два каталога выставок Издебского, которые являются библиографической редкостью по причине крошечных тиражей. По этим каталогам можно судить о высочайшем качестве выставок Салона Издебского. Так что в работе нашего Московского центра искусств есть с кого брать пример.

Беседу вела
Юлия ЛОГИНОВА

Девцек
Марина

21.03.2001

24